

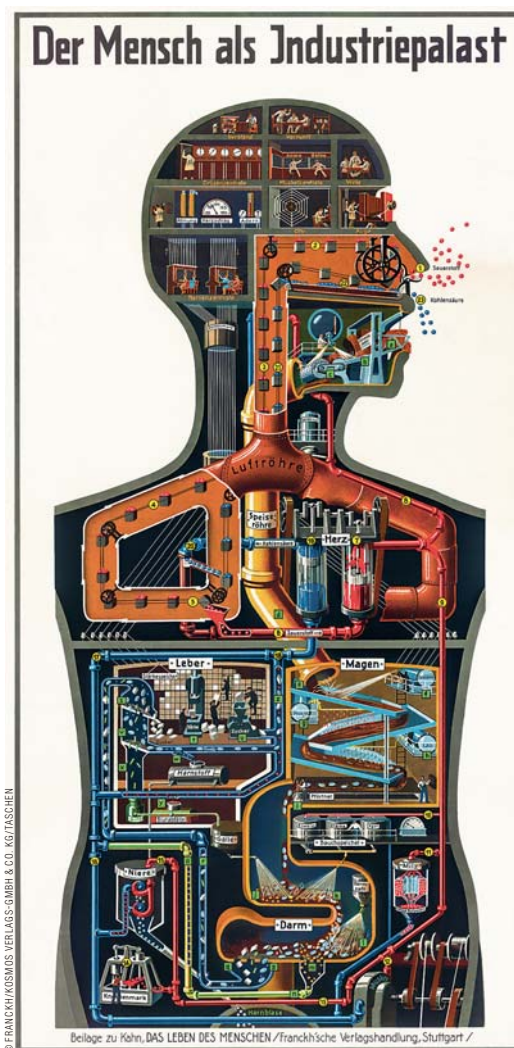
«Доктор будущего», «Жизнь человека II», 1924 год

«Система восприятия запаха жареного»,
«Жизнь человека III». 1926 год

«Четыре раза вокруг света!», «Структура человека», 1943 год

Обложка книги «Человек — индустриальный дворец». 1926 год

нальной системы с кнопками, звонками, диаграммами и контроллерами. Мозг — фабрика, в многоэтажный конвейер которой включены прожекторы, транспортеры и экраны. Движение крови по сосудам мозга — железно-дорожная развилка. И, как венец всей этой естественно-промышленной революции, самая знаменитая таблица Кана — «Человек — индустриальный дворец», настоящее торжество шестеренок и пневматических систем. Понятно, что в истории европейской цивилизации попыток визуальной систематизации естественно-научного знания было множество. Понятно, что «таблицы» как действенное средство образовательной практики также использовались задолго до Кана. Он как бы ничего и не придумал. Пионером будущей инфографики он стал исключительно в силу своей веры в идеальную машинерию человеческого организма. Там, где у средневековых «инфографиков» зияли белые пятна неведения, там, где речь могла идти о душе и прочих необъективныхностях, у Кана — абсолютное знание и «инструкция по применению». Он препарировал в человеке все. Военный санитарный врач, хирург-гинеколог и аку-

шер в мирное время, он переводил на язык научпопа науку о клетке и расовые теории (начало 1920-х), человека во всем его многообразии (главный его труд — пятитомная «Жизнь человека. Популярная анатомия, биология, физиология и история развития»; Das Leben des Menschen, 1922–1931) и в отдельных проявлениях — секс (книга «Наша половая жизнь», 1935) и даже любовь (последняя его большая работа «Должна ли любовь быть слепой?»).

Миллионные тиражи по всему свету, переиздания, переводы на десятки языков. И все это торжество точного знания на фоне тотального сумасшествия на европейском континенте, от которого Фрица Кана не мог спасти даже самый истовый позитивизм. Еврей и активный деятель немецкого еврейского движения, Кан в 1933-м оказался в списке запрещенных авторов и врачей, которым запрещено заниматься медицинской практикой. Его книги были сожжены, а когда в 1938-м «Жизнь человека» Кана нацистам все-таки понадобилась, она была переиздана без имени автора и со следами большой идеологической чистки. Сам Кан к этому времени уже был в Палестине.

Оттуда он переезжает в Париж, спасение обора-чивается во Франции лагерем для интерни-рованных, далее — побег в Португалию, отъезд при содействии Эйнштейна в США, послево-енное возвращение в Европу, чудесное спасе-ние при землетрясении в Марокко, Швейцария, Дания, опять Швейцария. Смерть в Лодарно в 1969 году.

Сегодня Фриц Кан опять актуален. Его «Человек — индустриальный дворец» анима-руется. Знающее толк в красотах издательство Taschen издает о нем книгу с его таблицами и текстами. Дизайнеры изучают его визуальные опыты. Мало кто готов разделить его веру в совершенство наших знаний о человеке, как, впрочем, и идеализацию техники. А вот его смешное описание политического устройства человеческого организма («Клеточное государ-ство являет собой республику с наследствен-ным господством аристократии духа. Характер экономики — строгий коммунизм») сегодня как раз чрезвычайно соблазнительно. Может быть, это единственный способ приме-нения понятия «коммунизм» на практике, который не вызывает отрицательных эмоций.

Fritz Kahn. Taschen, 2013